

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И США

ФЕНИН КИРИЛЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Кафедра экономической теории и национальной экономики, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», ул. Астраханская д. 83, г. Саратов, 410012, Россия, e-mail: fenin.kir@yandex.ru, +7(905)-326-98-33

Аннотация

В рамках данной статьи осуществлен историко-экономический и статистический анализ долгосрочных тенденций, связанных с финансированием отрасли образования в условиях национальных экономических моделей России (СССР/РФ) и США.

Предполагается, что взаимная связь между динамикой государственных расходов на образование и экономическим ростом может быть: 1) диалектической – однозначность влияния определить невозможно; 2) детерминированной – состояние экономики определяет величину образовательных расходов или уровень образования предопределяет скорость роста экономики; 3) индифферентной – взаимосвязь между ростом экономики и уровнем образования отсутствует.

Корреляционный анализ динамики темпов прироста расходов на образование (социальных инвестиций) в США показал наличие тесной взаимной связи между темпом прироста подушевого ВВП и темпами прироста подушевых государственных расходов на начальное и среднее образование и частных образовательных расходов. С помощью регрессионного анализа установлено, что в США в 1965–2015 гг. на темпы экономического роста положительно влияли частные расходы на образование и государственные расходы на начальное и среднее образование, при этом частные расходы на высшее образование и общие государственные образовательные расходы тормозили рост экономики США.

Визуальный анализ спорадических восстановленных статистических данных обнаруживает взаимосвязь динамики расходов на образование в России (СССР/РФ) в 1940–2019 гг. и роста экономики, причем, по всей видимости, именно экономический рост как основной индикатор хозяйственной конъюнктуры детерминирует уровень расходов на образование, осуществляемых государством в рамках финансирования социальной сферы.

Низкий уровень государственных расходов на образование в современной России может быть следствием общей низкой эффективности реализуемой национальной модели хозяйствования, однако недостаточное финансирование сферы образования в дальнейшем само может стать барьером на пути к экономическому развитию.

Ключевые слова: государство; расходы на образование; экономический рост; диалектическая взаимосвязь; детерминированная взаимосвязь; индифферентная взаимосвязь.

Введение. Современные смешанные экономические модели различных стран, не смотря на их неоднородное идеологическое наполнение, в основном предусматривают участие государства в регулировании различных социально-экономических процессов. Причем функционал государства не ограничивается лишь ролью «ночного сторожа», а подчас предполагает, что оно будет само активно обеспечивать населения общественными благами. Поэтому и в смешанной «демократической» экономической модели США, и в этатистской модели монополистического капитализма России сфера образования получает значительное, по сравнению с частным, государственное финансирование. При этом оценка масштабов и динамики государственных расходов на образование зависит от того, считать

ли его потребительским или инвестиционным благом. Если рассматривать сферу образованию как часть сферы услуг, то соотношение подушевых государственных образовательных расходов в США и России можно трактовать как существенное достижение российской социальной бюджетной политики, потому что в 2019 г. российские граждане обеспечивались данной услугой в три раза дешевле, чем американцы¹. Еще лучше было 20 лет назад, когда образование в России было для российского бюджета дешевле, чем для бюджета США, почти в 9 раз (см. рисунок 1). Однако если считать образовательные расходы «социальными инвестициями» в развитие человеческого капитала, тогда интерпретация экономической динамики, представленной на рисунке 1, и выводы будут несколько иными. В данном исследовании экономический анализ данных, отражающих масштаб государственных расходов на образование, будет строиться на их двояком понимании.

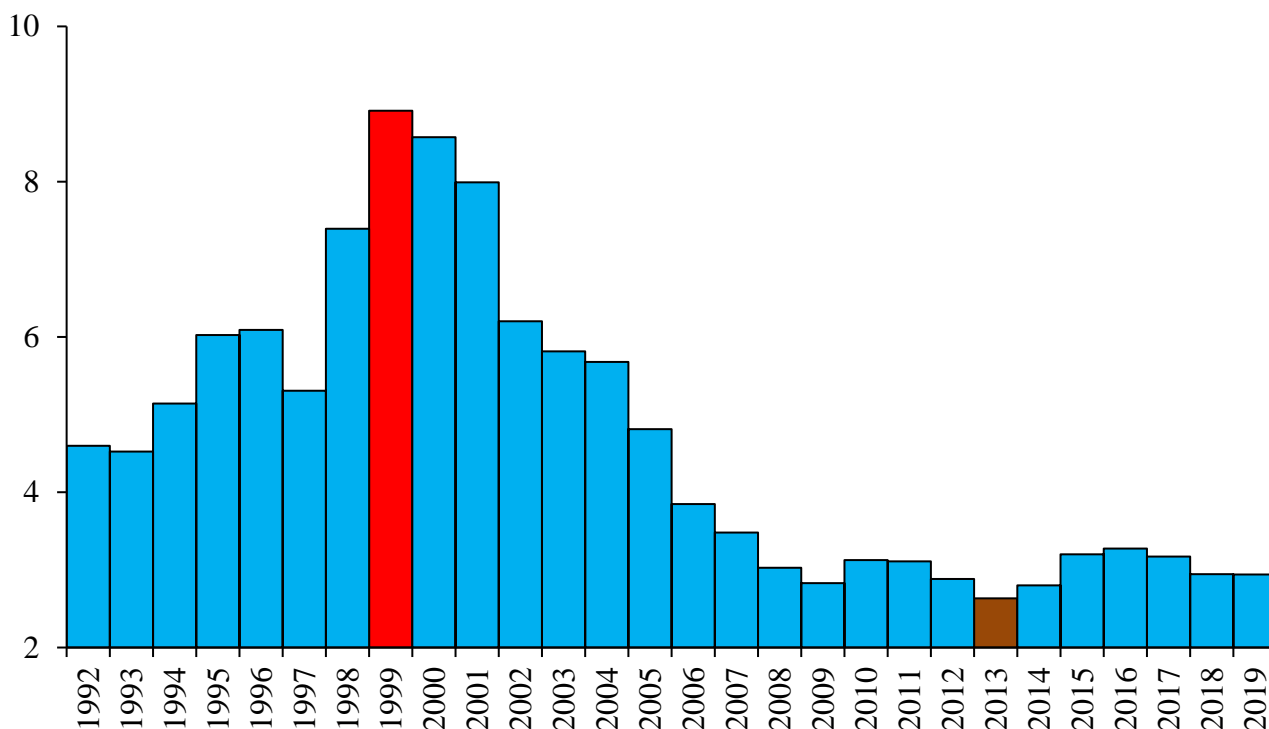

Рисунок 1 – Соотношение подушевых государственных расходов на образование в США к подушевым государственным расходам в России в 1992-2019 гг., раз (в долл. США по ППС)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URL:

<http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.10.2021); Министерство торговли США, Бюро переписи населения. URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 10.10.2021) [7,11,15].

Основная часть. Положительную взаимосвязь образовательных расходов и экономического роста одним из первых в новейшей истории попытался объяснить Дж.К. Гэлбрейт (1908–2006 гг.). В 1958 г. в своей монографии «Общество изобилия» экономист писал: государство, осуществляя масштабные вложения в развитие человека через систему общественных средних школ, колледжей и университетов, обеспечивает воспроизводство трудовых ресурсов и рост экономики в западных странах, в свою очередь, экономический рост сопровождается расширением сферы деятельности самого государства, то есть, данные процессы поддерживают друг друга, как и должно быть [3, с. 165, 285, 286]. Визуальный анализ динамика расходов на образование и ВВП на душу населения в США подтверждает тезис Дж.К. Гэлбрейта о росте государственного финансирования в американскую систему образования, по крайней мере, с 1959 г. (см. рисунок 2).

¹ В данном случае, допускаем, что различия в качестве образовательных услуг в России и США если и имеют место быть, то крайне незначительные, которыми можно пренебречь при прочих равных условиях.

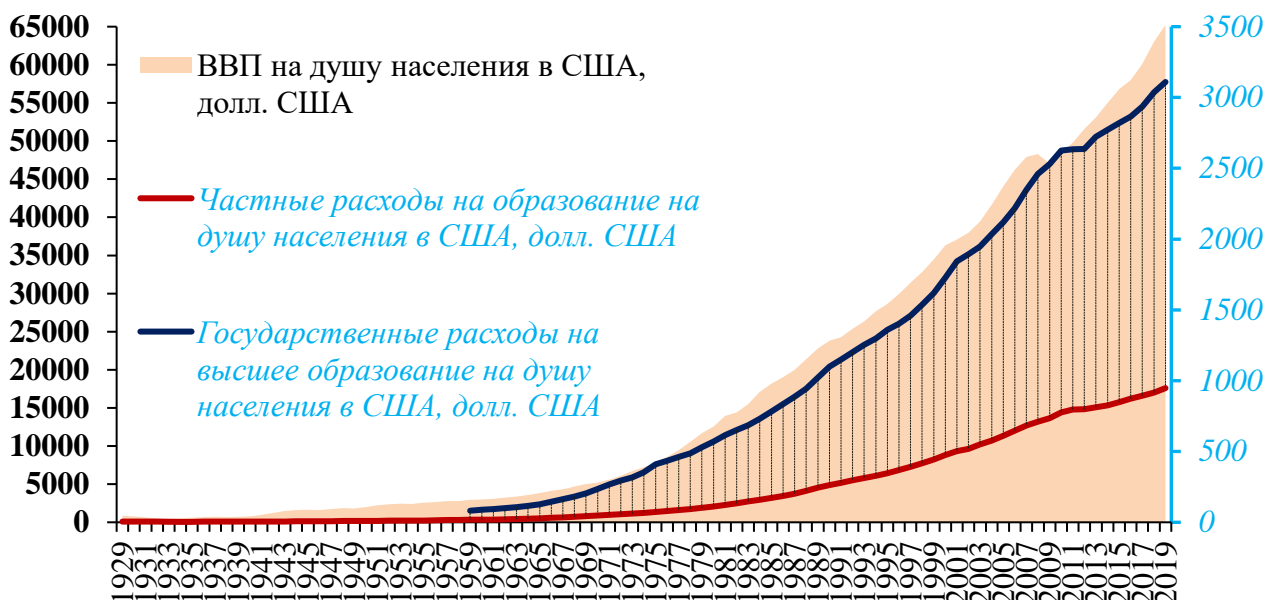

Рисунок 2 – ВВП на душу населения, частные и государственные подушевые расходы на образование в США в 1929(1959)–2019 гг., долл. США

Источник: Министерство торговли США, Бюро переписи населения. URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 10.10.2021) [7].

Таким образом, американское правительство щедро финансировало собственную систему образования: в 1959–2019 гг. государственные образовательные расходы превышали частные в среднем в 4 раза. ВВП на душу населения в этот же период вырос в 22 раза. Для сравнения: в 1929–1958 гг. подушевой ВВП увеличился только лишь в 3 раза. Вместе с тем, частные образовательные расходы в 1959–2019 гг. росли намного стремительнее, чем государственные: первые увеличились в 54, а вторые – в 38 раз, и разрыв между ними демонстрировал уверенную тенденцию к сокращению, начиная с 1975 г. (см. рисунки 3 и 4).

Рисунок 3 – Темпы прироста частных и государственных образовательных расходов на душу населения в США в 1960–2019 гг., %

Источник: Министерство торговли США, Бюро переписи населения. URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 10.10.2021) [7].

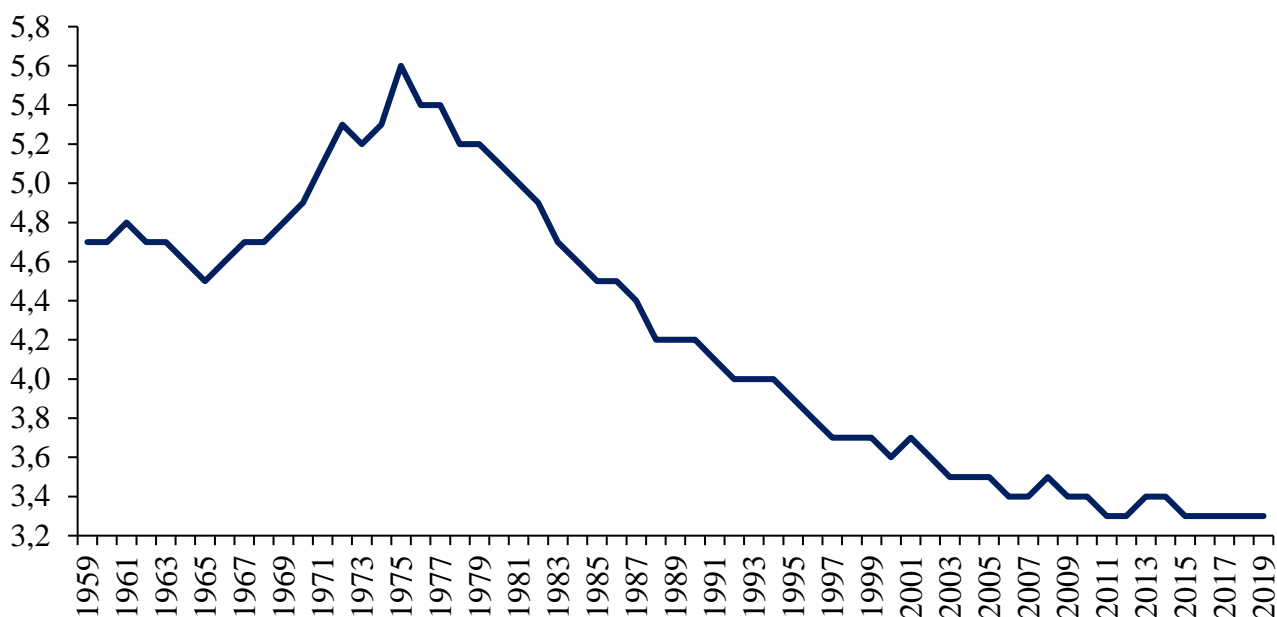

Рисунок 4 – Отношение государственных к частным расходам на образование в США в 1959–2019 гг., %

Источник: Министерство торговли США, Бюро переписи населения. URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 10.10.2021) [7].

Корреляционный анализ темпов прироста ВВП (Y) совокупных государственных расходов на образование (X_1), частных расходов на высшее образование (X_2), государственных расходов на начальное и среднее образование (X_3) и совокупных частных расходов на образование (X_4) (все показатели взяты на душу населения), сглаженных 9-летними скользящими средними, в 1965–2015 гг. в США показал наличие наиболее тесной взаимной связи между темпами прироста ВВП, государственных расходов на начальное и среднее образование ($R=0,85$) и частных расходов на образование ($R=0,86$).

Регрессионный анализ аналогичного набора показателей американской экономики в 1965–2015 гг. позволил построить эконометрическую модель:

$$Y = 0,0066 - 0,162X_1 - 1,149X_2 + 0,315X_3 + 1,815X_4 \quad (1)$$

из которой следует, что рост подушевых государственных расходов на образование и частных расходов на высшее образование на 1% снижает рост ВВП на душу населения на 0,16 п.п. и 1,15 п.п. соответственно, а рост подушевых государственных расходов на начальное и среднее образование и частных расходов на образование на 1% увеличивает рост ВВП на душу населения на 0,32 п.п. и 1,82 п.п. соответственно ($R^2=0,87$) [7].

В первую очередь своего объяснения требует отрицательная эластичность роста экономики США к динамике определенных групп расходов на образование. Возможно, что рост общих государственных расходов на образование (X_1) подавляет рост американской экономики вследствие «громоздкости», «тяжести» самих этих расходов, которые в 2019 г. достигли 1,022 трлн. долл. США [7]. Данная масштабность выделяемых на образование средств неэффективна их эффективному использованию. Значительная часть данных расходов носит нецелевой характер: они идут не на улучшение качества образовательного процесса, а на низкоэффективные стимулирующие выплаты преподавателям за обеспечение достижения школьниками формальных показателей успеваемости и оплату труда сотрудникам различных бюрократических ведомств, которые сначала «изобретают», а потом собирают формальные показатели успеваемости учащихся. Подобная практика «рационализации» образовательного процесса часто приводит к снижению его качества вследствие того, что у учителей из-за отчетности не остается достаточно времени на личное совершенствование преподавательского мастерства. В США данную проблему в монографии «Тирания показателей...» развил Дж. Мюллер [8, с. 67, 72, 79-83, 95-97, 115-121, 126].

Причины макроэкономической неэффективности вложений в высшее образование в США, могут проистекать из-за структурных изменений в американской экономике. Тезис о том, что улучшение качества человеческого капитала, – рост доли населения с высшим образованием, – способствует росту экономики, перестал соответствовать действительности вследствие резкого роста занятости в сфере услуг, отрасли которой: ресторанное обслуживание и оптовая торговля, – не требуют высокой квалификации (см. рисунок 5). Р. Бреннер считал, что стремительное создание рабочих мест в США в 1980-х и первой половине 1990-х гг., а также в конце 1990-х гг. и до 2010 г. за счет сектора услуг было симптомом упадка американской экономики, поскольку производительность труда в данном секторе росла самыми медленными за всю историю США темпами: в 1979–1990 гг. темп прироста производительности труда в непромышленном секторе частного бизнеса составил 0,6%, в 1990–1996 гг. – 1,1%, в 1998–2018 гг. – 1,2%. Частные расходы на высшее образование в США в 1960–2019 гг. росли в среднем на 7,5%, значительно превышая рост душевого ВВП (5,3%) и производительность труда в секторе услуг. До конца 1970-х гг. частные расходы на высшее образование росли примерно с теми же темпами, что и другие категории образовательных частных и государственных расходов. Однако в 1980-х гг., когда местные власти штатов в США прекратили поддержку высшего образования, темпы роста частных расходов на высшее образование резко выросли, опережая темпы роста иных образовательных расходов. Таким образом, частные расходы на высшее образование демонстрируют отрицательное влияние на экономический рост в США, потому что потенциал людей с высшим образованием в современной американской экономической модели не реализуется. Работа в секторе услуг зачастую не требует высокой квалификации, рост числа выпускников университетов обесценивает высшее образование как конкурентное преимущество на рынке труда: у работодателей есть возможность выбирать из многих работников с высшим образованием, что снижает среднюю заработную плату высокообразованных работников в целом. Даже если выпускникам университетов удавалось найти работу, что, по мнению Дж. Стиглица, сейчас стало очень проблематично, то трудиться бывшие студенты вынуждены в основном в секторе услуг, который почти не вносит вклад в реальный рост экономики, на должности, не требующей использования знаний, полученных ими в учебных заведениях [1, с. 264, 334-335; 2; 7; 8, с. 89-90; 10, с. 264].

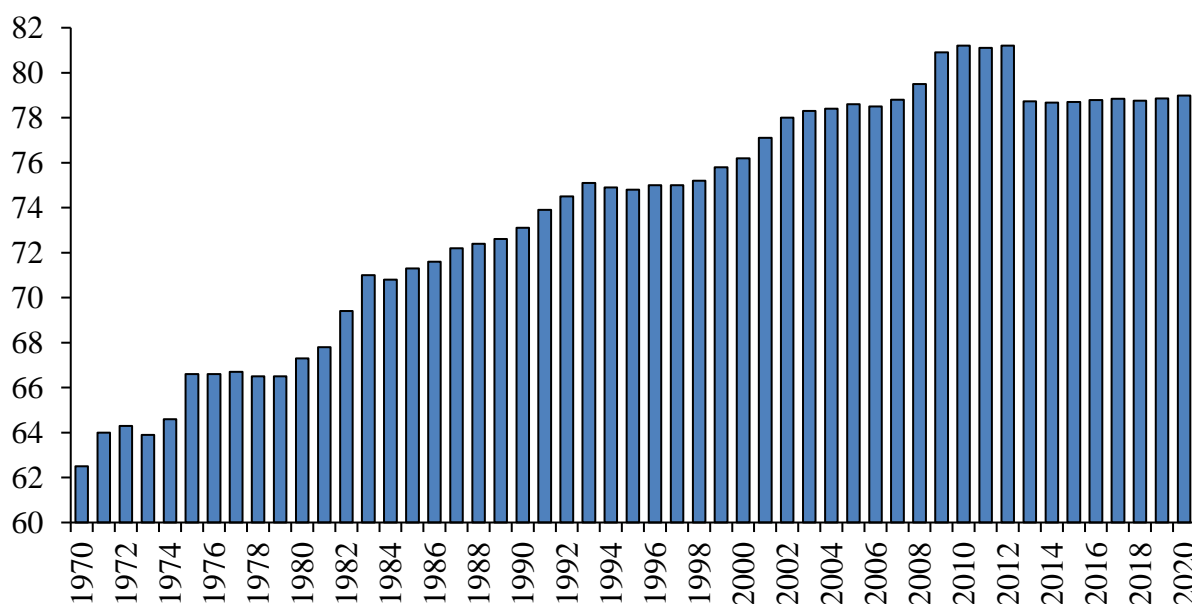

Рисунок 5 – Доля занятых в сфере услуг от общего числа занятых в экономике США в 1970–2020 гг., % [2], [7]

Источник: Министерство торговли США, Бюро переписи населения. URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 10.10.2021); Всемирный банк. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.11.2021)

Естественно, что представленный выше «кейс» США, скорее всего, является частным случаем, когда в рамках одного государства финансирование системы образования из разных источников приводит к неоднозначному влиянию на рост экономики. Кроме того, обнаруженная функциональная взаимосвязь между ВВП и образовательными расходами вполне может носить стохастический (случайный) характер. С другой стороны, наблюдаемая неравномерная отдача от социальных инвестиций может быть косвенным свидетельством протекания более фундаментальных экономических процессов. Так как корреляционный и регрессионный анализ осуществлялся на показателях, сглаженных 9-летними скользящими средними, которые нивелируют действие среднесрочных колебаний, то частичное «поглощение» положительного эффекта от долгосрочных инвестиций в людей могло быть вызвано вступлением экономики в фазу «Б» длинной волны Кондратьева. Данная «кондратьевская зима», гипотетически начавшаяся в мировой экономической системе с конца 1980-х гг., могла вызвать структурную перестройку американской экономики, которая негативно сказалась на росте производительности труда и эффективности инвестиций [12].

Осуществить такой же корреляционно-регрессивный анализ взаимосвязи экономического роста и динамики расходов на образование для России на длительном временном промежутке пока что не представляется возможным. Имеющиеся в наличии статистические данные не отличаются полнотой и сопоставимостью. Однако, располагая восстановленными данными, можно провести хотя бы их визуальный анализ (см. таблицу).

Таблица. Динамика госрасходов на образование в расчете на душу населения и как доли национального дохода (НД/ВВП) СССР и валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации (РФ), ВВП per capita СССР/РФ, темпов прироста подушевого ВВП СССР/РФ в 1940-2019 гг., долл. (2011=100%), % [2,4,9,11,13,14]

Год	Госрасходы на образование per capita в 1940–2019 гг., долл. США в ценах 2011 г. (СССР, с 1992 г. РФ)	ВВП per capita в 1940–2019 гг., долл. США в ценах 2011 г. (СССР, с 1992 г. РФ)	Госрасходы на образование в 1940–2019 гг., % НД/ВВП (СССР, с 1992 г. РФ)	Темп прироста ВВП per capita, % (СССР, с 1992 г. РФ)
1940	34,97	4282	6,10%	н/д
1950	74,43	5676	7,30%	8,32%
1955	73,56	6618	7,62%	6,66%
1960	93,00	8386	7,11%	8,84%
1961	440,01	8815	7,32%	5,12%
1962	469,97	9012	7,60%	2,23%
1963	504,25	8776	8,05%	-2,62%
1964	541,33	9889	8,12%	12,68%
1965	612,10	10441	9,05%	5,58%
1966	480,37	10947	6,57%	4,85%
1967	491,54	11437	6,44%	4,48%
1968	513,92	12121	6,46%	5,98%
1969	521,09	12309	6,57%	1,55%
1970	512,09	13275	6,29%	7,85%
1971	506,74	13640	6,30%	2,75%
1972	559,39	13725	6,49%	0,62%
1973	578,18	14893	6,40%	8,51%
1974	627,45	15337	6,45%	2,98%
1975	607,83	15392	6,82%	0,36%
1976	552,96	16128	6,70%	4,78%
1977	550,79	16524	6,68%	2,46%
1978	563,40	16958	6,64%	2,63%

Таблица. Динамика госрасходов на образование в расчете на душу населения и как доли национального дохода (НД/ВНП) СССР и валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации (РФ), ВВП per capita СССР/РФ, темпов прироста подушевого ВВП СССР/РФ в 1940-2019 гг., долл. (2011=100%), % [2,4,9,11,13,14] (продолжение)

Год	Госрасходы на образование per capita в 1940–2019 гг., долл. США в ценах 2011 г. (СССР, с 1992 г. РФ)	ВВП per capita в 1940–2019 гг., долл. США в ценах 2011 г. (СССР, с 1992 г. РФ)	Госрасходы на образование в 1940–2019 гг., % НД/ВВП (СССР, с 1992 г. РФ)	Темп прироста ВВП per capita, % (СССР, с 1992 г. РФ)
1979	573,95	16901	6,71%	-0,34%
1980	545,15	16948	6,47% (4,83% ВНП)	0,28%
1981	464,75	17126	6,18%	1,05%
1982	415,49	17569	4,85%	2,59%
1983	392,17	18146	5,08%	3,28%
1984	352,45	18377	4,75%	1,27%
1985	397,85	18547	6,22% (4,63% ВНП)	0,93%
1986	393,76	19316	6,81% (5,01% ВНП)	4,15%
1987	460,52	19576	7,09% (5,15% ВНП)	1,35%
1988	559,37	20011	7,40% (5,33% ВНП)	2,22%
1989	545,78	20389	7,58% (5,31% ВНП)	1,89%
1990	531,89	19941	н/д	-2,20%
1991	н/д	18474	н/д	-7,36%
1992	194,87	10488	3,80%	-14,61%
1993	202,59	9789	4,30%	-8,62%
1994	182,71	8744	4,40%	-12,54%
1995	162,69	8586	4,01%	-4,12%
1996	162,97	8479	4,17%	-3,61%
1997	189,43	8813	4,81%	1,57%
1998	97,79	8557	3,79%	-5,14%
1999	56,44	9340	3,06%	6,73%
2000	70,64	10553	2,94%	10,46%
2001	85,98	11391	3,11%	5,55%
2002	114,67	12259	3,78%	5,18%
2003	134,55	13521	3,60%	7,79%
2004	175,78	14881	3,49%	7,63%
2005	236,25	16243	3,71%	6,81%
2006	308,09	18008	3,85%	8,55%
2007	411,19	20018	4,04%	8,69%
2008	508,72	21563	4,02%	5,25%
2009	412,36	20336	4,60%	-7,83%
2010	458,63	21737	4,09%	4,45%
2011	531,97	23130	3,71%	4,22%
2012	551,48	23931	3,76%	3,85%
2013	592,66	24224	3,96%	1,54%
2014	498,98	24387	3,84%	-1,05%
2015	313,24	23691	3,65%	-2,18%
2016	286,70	23635	3,62%	0,01%
2017	339,17	24043	3,55%	1,71%
2018	347,44	24669	3,51%	2,54%
2019	345,72	27210	3,50%	1,41%

Данные, отраженные в таблице, свидетельствуют о том, что в условиях директивно-плановой экономики СССР государственные расходы на образование (на душу населения) в 1940–1990 гг. отличались существенными колебаниями. При этом их удельный вес от НД был весьма внушительным: в среднем 6,7% в 1940–1989 гг., минимум в 1984 г. – 4,8%, максимум в 1965 г. – 9,1%. Темп прироста ВВП на душу населения в 1946–1991 г. в среднем составлял 3,3%. Отметим, что в период, когда госрасходы на образование в СССР достигли своего наибольшего среднего удельного значения: 7,8% от НД в 1950–1965 гг., – прирост ВВП на душу населения также достиг максимального среднего значения в 4,5% [4, 9, 13, 14].

Образовательные расходы (в расчете на душу населения) в новейшей истории России из-за кризисов были в среднем меньше, чем в СССР: 457,1 долл. США в 1940–1990 гг. против 284,8 долл. США в 1992–2019 гг., их удельный вес от ВВП РФ в этом же периоде составлял 3,8%. Темп прироста российского ВВП per capita в 1992–2019 гг. в среднем равнялся 1,2% – намного скромнее, чем темпы роста советской экономики [2, 4, 9, 11, 13, 14].

Интерпретируя данные таблицы, можно предположить наличие 3 видов взаимосвязи между ростом экономики и динамикой расходов на образование в России (СССР/РФ).

1) Если синхронность колебаний показателей, отраженных в таблице, носит стохастический характер, то взаимосвязь можно классифицировать как **индифферентную**.

2) Также можно предположить, что существует четкая линейная зависимость динамики расходов на образование от темпов экономического роста, то есть от состояния народного хозяйства России. Тогда данную взаимосвязь можно назвать **детерминированной**.

3) В том случае, когда невозможно точно определить благоприятная ли экономическая конъюнктура в России «питает» рост расходов на образование, или ассигнования на данную социальную сферу стимулируют экономический рост за счет повышения качества человеческого капитала, тогда взаимосвязь может именоваться **диалектической** [6, с. 244].

Наиболее оптимальным для описания динамики экономических показателей таблицы является детерминированный вид взаимосвязи, поскольку для того, чтобы расходы в образование обеспечили рост экономики нужно время. Конвертация инвестиций в человеческий капитал в экономический рост не может быть мгновенной, поэтому хронологически единая прямая связь, – синхронность в колебаниях темпов прироста экономики и финансирования сферы образования, – это доказательство зависимости образовательных расходов от состояния российской экономики. В период роста советской экономики государство осуществляло масштабные расходы на образование, поскольку данная социальная сфера была полностью зависима от него. С переходом от директивно-плановой к либерально-рыночной модели экономики, который совпал с тяжелым социально-экономическим кризисом, государственные расходы на образование в России упали: в 1990–1999 гг. они снизились в 9,4 раза. Однако затем в 1999–2008 гг., когда рост российской экономики в среднем составлял 7,3%, расходы на образование выросли в 9 раз. Но с приходом «Великой рецессии» и снижением темпов прироста экономики в среднем до 0,8% в 2009–2019 гг., расходы на образование на душу населения упали на 19,3%. Зависимость расходов на образование от экономического роста – следствие доминирования в российской экономике государственного ассигнования социальной сферы. Государство сформировало механизм, при котором рост экономики посредством бюджетной политики приводит к росту расходов на образование. Данный механизм возник еще в СССР, где экономический рост также трансформировался в рост расходов на образование, которые 1955–1965 гг. выросли в 8,3 раза, а средний темп роста ВВП в этот же период составил 5,5%. Стоит отметить, что в СССР подобный механизм был менее зависим от конъюнктуры: при росте экономики в среднем на 1,9% в 1980–1989 гг. расходы на образование составляли 5% ВВП, в России в самые благополучные 1999–2008 гг. расходы в среднем составляли 3,6% ВВП [4,9,11,13,14].

Заключение. Выводы, формулируемые по результатам данного исследования, носят скорее частный, а не общий характер. В случае с США, статистика по которым полна и подробна, для измерения полезного эффекта от расходов на образование («социальных инвестиций») можно задействовать обычные статистические и эконометрические методы.

Хотя использование данных методов априори носит условный характер, поскольку заранее предполагается, что ВВП – зависимая переменная от разных групп образовательных расходов – независимых переменных. Корреляционно-регрессионный анализ показал, что различные группы образовательных расходов оказывают неодинаковое воздействие на рост экономики. Если государственные расходы на начальное и среднее образование и частные расходы на образование положительно влияют на экономический рост, то общие государственные расходы на образование и частные расходы на высшее образование тормозят экономическое развитие. Такое положение вещей может быть объяснено неэффективным функционированием самой государственной системы образования в США (ее чрезмерной бюрократизацией и формализацией), а также структурными изменениями в американской экономике – ростом непроизводительной сферы услуг. Тем не менее, это не значит, что частное финансирование системы образования – единственный способ повышения ее эффективности с экономической точки зрения, а инвестиции в человеческий капитал государство должно осуществлять только на уровне начальных и средних школ. Может быть поставлен справедливый вопрос об уместности использования критериев оценки функционирования социальной сферы с позиции экономической эффективности. Еще Дж. Кейс отмечал: «не стоит ожидать от инвестиционной политики, приносящей ощутимую пользу с социальной точки зрения, еще и значительную экономическую прибыль» [5, с. 345].

Для России, не смотря на невозможность использования регрессионного анализа, был описан механизм трансформации государством общего экономического роста в рост уровня финансирования системы образования. В связи с этим наблюдаемый в настоящее время низкий уровень государственных расходов на образование может быть косвенным признаком низкой эффективности реализуемой в современной России модели экономики. Данный механизм трансформации возможен в силу того, что государство в нашей стране занимает практически монопольное положение в сфере образовательных услуг. Переход с государственного на частное финансирования образование в нашем случае вряд ли бы улучшил ситуацию, однако создание условий для полномасштабного совместного финансирования образования государством и частным сектором позволило бы нарастить общий уровень данных социально важных расходов. Решение данной проблемы важно, поскольку в долгосрочной перспективе недофинансирование сферы образования вызовет снижение его качества и негативно скажется на социально-экономическом развитии России.

Список литературы:

- [1] Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности: развитие капиталистической экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005. М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 522 с.
- [2] Всемирный банк. – URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.12.2021).
- [3] Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М.: Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.
- [4] Исторические материалы. – URL: <http://istmat.info/node/437> (дата обращения: 20.12.2021 г.)
- [5] Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М: Экономика, 1993. 543 с.
- [6] Лаврова Т.А. Образование как фактор экономического роста // Петербург: экономика и образование в XXI в.: научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2014 год. (Санкт-Петербург, 01 апреля – 31 мая 2015 г.). Санкт-Петербург, 2015. С. 244-248.
- [7] Министерство торговли США, Бюро переписи населения. – URL: <https://fred.stlouisfed.org> (дата обращения: 10.12.2021).
- [8] Мюллер Д. Тирания показателей. Как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти. М.: Альпина Паблишер, 2019. 266 с.
- [9] Русский портал. – URL: <https://pynop.com/> (дата обращения: 10.12.2021 г.).
- [10] Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
- [11] Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.gks.ru (даты обращения: 15.12.2021).
- [12] Фенин К.В., Мусаева Д.Н. Социальная и экономическая компоненты в понимании ценности сферы образования // За качественное образование: мат. V Всерос. форума (Саратов, 20 марта – 27 апреля 2020 г.). Саратов, 2020. С. 468–477.
- [13] Inflation Calculator. – URL: <https://www.in2013dollars.com/us/inflation/1929> (дата обращения: 30.11.2021).

[14] Maddison Project Database (MPD) 2020 – URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (дата обращения: 15.12.2021).

[15] Purchasing power parities (PPP). – URL: <https://data.oecd.org/conversion/purchasing-power-parities-ppp.htm> (дата обращения: 15.12.2021).

ECONOMIC EFFECT FROM GOVERNMENT FINANCING OF THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA AND THE USA

Cyril V. Fenin

*Faculty of Economics, Department of Economic Theory and National Economy,
Saratov State University, Saratov, Russian Federation,
e-mail: krill.fenin@mail.ru*

Abstract

This article is a historical, economic and statistical study of long-term trends related to the financing of the education sector in the context of the national economic models of Russia (USSR / RF) and the United States.

The relationship between the dynamics of public (and private) spending on education and economic growth can be: 1) dialectical; 2) deterministic; 3) indifferent.

A correlation analysis of the dynamics of the growth rate of spending on education (social investment) in the United States showed a close relationship between the rate of growth of per capita GDP and the rate of growth of per capita government spending on primary and secondary education and private educational spending. Regression analysis showed that in the United States in 1965–2015. Growth was positively impacted by private spending on education and government spending on primary and secondary education, while private spending on higher education and general government spending on education slowed the growth of the US economy.

A visual analysis of sporadic reconstructed statistics revealed a correlation between the dynamics of education spending in Russia (USSR / RF) in 1940–2019, and economic growth, and it is economic growth as the main indicator of the economic situation that determines the level of spending on education carried out by the state within the framework of financing the social sphere.

The low level of public spending on education in modern Russia may be a consequence of the general low efficiency of the national economic model being implemented, however, insufficient financing of the education sector in the future itself may become a barrier to economic development.

Key words: government; education spending growth; economic; dialectical relationship; deterministic relationship; indifferent relationship.

References

[1] Brenner R.P. *Ekonomika global'noi turbulentnosti: razvitye kapitalisticheskie ekonomiki v period ot dolgogo buma do dolgogo spada, 1945–2005* [The economics of global turbulence: the advanced capitalist economies from Long Boom to Long Downturn, 1945–2005]. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014, 522 p. (in Russian).

[2] The World Bank. Available at: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 15 December 2021). (in Russian).

[3] Galbraith J. K. *Obshchestvo izobilii* [The Affluent Society]. Moscow: Olymp Business, 2018, 404 p. (in Russian).

[4] Istoricheskie materialy [Historical materials]. Available at: <http://istmat.info/node/437> (accessed 20 December 2021) (in Russian).

[5] Keynes J.M. *Izbrannye proizvedeniia*. Moscow: Ekonomika, 1993. 543 p. (in Russian).

[6] Lavrova T.A. *Obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo rosta* [Education as a factor of economic growth] // Peterburg: ekonomika i obrazovanie v XXI v.: nauchnaia sessiia professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov po itogam NIR za 2014 god. (Sankt-Peterburg, 01 April – 31 May 2015). Sankt-Peterburg, 2015. S. 244–248.

[7] Federal Reserve Economic Data. Available at: <https://fred.stlouisfed.org> (accessed 10 December 2021) (in Russian).

[8] Muller J.Z. *Tiraniia pokazatelei. Kak oderzhimost' tsiframi ugrozhaet obrazovaniiu, zdravookhraneniuiu, biznesu i vlasti* [The Tyranny of Metrics]. Moscow, 2019. 266 p. (in Russian).

- [9] *Russkii portal* [Russian portal]. Available at: <https://pynop.com/> (accessed 10 December 2021) (in Russian).
- [10] Stiglitz J.E. Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow: Eksmo, 2015, 512 p. (In Russian).
- [11] *Federal'naia shizhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service. Site]. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed 15 December 2021) (in Russian).
- [12] Fenin C.V., Musaeva D. N. *Sotsial'naia i ekonomicheskaiia komponenty v ponimanii tsennosti sfery obrazovaniia* [Social and economic components in understanding the value of education] // *Za kachestvennoe obrazovanie: mat. V Vseros. foruma* (Saratov, 20 March – 27 April 2020). Saratov, 2020. P. 468–477.
- [13] Inflation Calculator. Available at: <https://www.in2013dollars.com/us/inflation/1929> (accessed 15 December 2021) (in Russian).
- [14] Maddison Project Database (MPD) 2020. Available at: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020?lang=en> (accessed 15 December 2021) (in Russian).
- [15] Purchasing power parities (PPP). Available at: <https://data.oecd.org/conversion/purchasing-power-parities-ppp.htm> (accessed 15 December 2021) (in Russian).